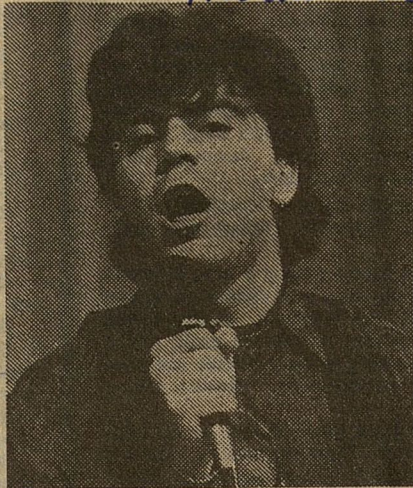

У нас теперь всюду действуют законы рынка, которые устанавливают всякий желающий урвать кусок, наполнить карман, спасаясь от неопределенности будущего. Раньше мы знали, что оно светлое. Сейчас мы боимся мрака его непредсказуемости. Вкусы диктуют люди, которые имеют на это деньги. И общение свелось к материальному обмену. Меняют не только валюту на рубли и обратно, но и твои стремления на мои желания. У тебя есть талант — заплати мне за него. И я его возьму. Вот ведь какая вывернутость. Не я плачу таланту за то, что он есть для меня. А он сам себя продает и сам же себя оплачивает, то есть деньги к себе прилагает и только тогда его кто-нибудь да заметит. Причем, деньги возьмет, а на талант еще сквозь зубы приценится — стоит ли такую нагрузку на себя взваливать?

На раскрутку певца, говорят Сосо, требуется минимум 15 миллионов. И то нет гарантии, что раскрутка удастся. Это говорят шоу-бизнесмены. Да с такими деньгами он себя сам раскрутит. И взятки раздаст уйму — всем вымогателям, которые часто не требуют прямо зную сумму денег, но ведь душат так, что поневоле задумаешься: чем-то ты не угодил, не оправдал надежд? А не угождают нынче в одном — мало дают или вообще не платят, дуриком норовят проскочить. У него талант, видите ли! А кому он сейчас нужен? Мне он, может, вовсе не люб с таким голосом, с таким пафосом да с такой гордостью во взоре. Чистюля какой выискался. Ему намекают, намекают, наконец, явно дают понять, а потом и говорят по-доброму: отстегни

За четверть века судьба будто нерасчетливо отдала Павлишвили все подарки, которые запасала в мешке на всю жизнь. И с дарами начались перебои.

ЧЕСТНОЕ
СОЛО

● Сосо Павлишвили — певец, композитор, обладатель Гран-при конкурсов Юрмала-89 и «Ступень к Парнасу».

деньжат, к тебе иначе отнесутся, вмиг оценят, в любой концерт, в любой эфир внедрят, всех растолкав.

В Сосо видят крутого мафиози, который якобы обладает несметными сокровищами чуть ли не всей Грузии, а поделиться ими ни с кем не желает. От него, наверное, три года терпеливо ждали, пока раскошелится, осознает неправоту

Неверный. — 1992. — Дек. (№ 49). — С. 8-9

своего поведения и перестанет строить из себя чистого душой и просто талантливого творца. А он не понял. Он верил, что его уважают за способности.

Творец не виноват, что он рождается с талантом, без способности за себя биться. Раньше все призывы звучали: кто поможет таланту? В пустоту кричали «ау». Нынче вроде объявились дельцы, нацепившие на себя звание шоу-менов, помощников-раскрутчиков. Но их помощь сводится к тому, чтобы на отдельно взятой личности заработать сумму себе в суму. Самые честные дают и личности покусать от заработанного.

А в Сосо пожар бушует. Его дар сжигает. У него столько задумок в голове, столько желания их в жизнь воплотить. Он торопится. Все ему кажется, что время уходит. Четвертый год на эстраде, а так мало отдал. Он ведь не жмот. И песни пишет не для себя. И не писать их не может. И не петь — тоже. Вот такая напасть на человека свалилась — всю жизнь осложнив.

Один талант в 28 лет отрадает от бытовых проблем и мечтает именно в эти годы иметь все удобства — для творчества. Ради этого забрасывает само творчество и начинает зарабатывать деньги, строить дом, не желая иметь место отдыха к пенсии, когда оно будет уже не помогать, стимулировать, а просто служить мизерной наградой немощи за

отнятые мысли, здоровье, жизнь.

Другой талант не о благах печется. Сосо дар свой носит в руках и каждому предлагает: возьмите, я только это умею-имею. Ему важно пластинку выпустить, программу красивую сделать, стихи найти, достойные его музыки...

НЕУЖЕЛИ все добрые люди, которые радовались Сосо, хвалили, называли многообещающим, остались где-то в прошлом или вытеснены за некую границу, чтобы не могли помочь? Он выполняет обещания своего дара. За что же с ним-то так? Если бездарен, так и скажите. Но это будет ложь. И на нее еще не решаются. Хотя пытаются его опорочить — придумывают нелепые слухи: чистого человека всегда замазать хочется, чтобы глаза не раздражал своей вопиющей чистотой. Не берет он взятки. И не дает. Обижать людей не решается. Это, по его представлениям о чести, унижительно для обеих сторон. Он не бизнесмен. И в делах своих всегда путает контракт с дружбой. А друзья охотно общаются, но как до денег доходит — не навязываются, и он не может у друзей просить, тем более требовать — не по-мужски это. Потому его вечно обманывают.

Сосо не Маленький принц, но он смотрит на эту планету наивными глазами и мучительно думает: где же выход из этого мира в тот, где он — Сосо — нужен?

Алла ПЕРЕВАЛОВА.